

<http://edoc.bseu.by/>

Е.А. Гринченко, студент
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru
ЮРИУ РАНХуГС (Ростов-на-Дону, Россия)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

Попытки оценить состояние и тенденции развития политической науки в России предпринимались неоднократно. Проследить специфику трансформационного пути становления политологии в России видится возможным при помощи системного анализа. Научная новизна работы представляет собой оценку этапов институционализации науки в ретроспективе многовековой истории Российской Империи, основываясь на парадигму исторического детерминизма.

Современное научное сообщество выделяет три этапа формирования политологии как науки в государстве, а именно:

- зарождение политической науки в царской России (с конца XIX в. до 1917 г.);
- подспудное существование политической науки в СССР (1917–1989 гг.);
- институционализация политологии в современной России (с 1989 г. по настоящее время).

Развитие политической мысли в РФ началось в XIX веке в рамках смежных дисциплин, таких как философия, правоведение, социология и история. Особенностью русской дореволюционной школы было то, что зачатки политической науки в ее современном понимании формировались, преимущественно, на основе правоведческих концептов. Тогда особое значение приобрели работы Н.А. Бердяева, Б.Н. Чичерина, С.М. Соловьева, Д.А. Милютин, В.О. Ключевского, которые исследовав вопросы государственного строительства и парламентаризма, выявили определенную взаимообусловленность исторических событий, ознаменовавших динамику развития политико-властных отношений [4, с. 178].

Серьезной проблемой в Российской империи стало отсутствие предмета исследования политологии, поэтому политические исследования носили несистемный характер, часто имели уклон в правовую сферу, исследуя зарубежные конституции и их избирательные системы.

Несмотря на весомую методологическую базу, составляющую научно-методические разработки в области исследований по смежным с политологией наукам, вопрос о ее развитии и утверждении в перечне социо-гуманитарных знаний в Царской России был закрыт. Обуславливалось данное обстоятельство авторитаризмом властной элиты, ее закрытостью к диалогу с обществом, существовавшей цензурой, и, разумеется, низким уровнем культуры и среднестатистического образования граждан.

Исходя из этого, следствием стало отсутствие понимания цели развития качественно новых механизмов, нацеленных на анализ принятых властных решений, социальных потребностей для дальнейшего планирования и

прогнозирования стратегии государственного развития как во внутренней, так и во внешней политике.

Согласимся с мнением А.И. Соловьева в том, что менталитет русского человека оказал особое влияние на статику развития политологии как науки из-за своей особенности испокон веков подчиняться монарху, не вникая в сущность и перекладывая ответственность за принимаемые решения, на наделенную соответствующей властью, правящую элиту, тем самым даже не осознавая конечную цель проводимой политики своего государства.

Даже такие судьбоносные события, как закат правления династии Романовых, тяжелая и затяжная Первая Мировая война, революция 1917 года, богатые на анализ поведения политических лидеров и, принятых ими решений, ощутимо сказавшиеся на политическом самочувствии общества, не смогли в полной мере дать обеспечить онтогенез становления политологии как науки в Советском Союзе [5, с. 87]. Это объясняется рядом причин: социальная аномия общества, экономический кризис, назревшие психологические проблемы граждан, нежелание властного аппарата в экспертном анализе, проводимой ими политики и выявления ее положительных и отрицательных сторон, привели к стагнационной стадии развития политологии как науки, которая продолжалась в СССР на протяжении долгих лет.

Преодолев культ личности И.В. Сталина и войдя, в так называемую, стадию «оттепели» Н.С. Хрущева, активно начали формироваться теории в области социологии, на основе изученного общественного мнения респондентов по принятым в государстве решениям в отношении экономического, политического и культурного поворота в жизни страны.

Восстановление связей с продвижением политологии также было обусловлено в СССР окончанием Второй мировой войны, когда политическая наука на западе сделала большой рывок вперед и под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная Ассоциация политической науки – МАПН [1, с. 63].

Следует отметить, что ряд исследователей, входящих в научное сообщество, глубоко убеждены, что теоретическая база хоть и была отечественной, а вот методика развития и прикладной характер в исследовании заимствованы были у Запада, где политическая наука уже крепко утвердилась и могла насытить практическими знаниями политический рынок, стать своего рода фундаментом для развития.

В ответ на крайности западной фазы Россия выстраивала свою идентичность как восточная держава, опирающаяся на традиционные ценности, религиозно-этические принципы национальной традиции.

Проанализировав становление политологии в западных странах, можно сделать вывод о том, что существующий политический режим и форма правления в государстве играют решающую роль в тенденциозности и устремленности любой науки, в особенности, интерес к содержанию и целям – политологии. Российская Федерация не стала исключением, с распадом тоталитарной системы политическая наука перестала служить формальным условием режима и превратилась в важный фактор развития общества, которое,

порвав с политическими институтами тоталитарного прошлого, осталось заложником его политической культуры. Русская политическая мысль обосновывала, прежде всего, приоритет интересов государства перед личностью и не была ориентирована на защиту интересов самостоятельного индивидуума.

В декабре 1960 года сознательно создается Советская академия политических наук – АПН, которая в 1961 году вошла в состав МАПН [2, с. 4]. Первым президентом АПН был избран Г.Х. Шахназаров. Целью АПН было определено содействие становлению в России эффективного правового государства и зрелого гражданского общества на основе укрепления государственности. Основной проблемой академии, по нашему мнению, явилось отсутствие достаточной профессиональной квалификации многих исследователей и преподавателей и признанных самим сообществом академических стандартов.

Воссоздание политической науки началось в постсоветский период, когда обозначился государственный заказ, и, кроме того, исчезли идеологические препятствия для освоения достижений мировой политической науки. Политика гласности, инициированная М.С. Горбачевым, должным образом повлияла на демократизацию политической науки, а характерные тому времени, заимствованные из Запада, концепции плюрализма обеспечили свободу мыслить и высказывать свое мнение открыто и честно, порой даже вступая в публичные диспуты [7, с. 30].

Ведущую роль в становлении в СССР политической науки сыграли академические институты [8, с. 63]. В 1990-е годы происходит окончательная институционализация политической науки в Российской Федерации посредством создания кафедр политологии в вузах и непосредственному преподаванию новой учебной дисциплины на факультетах. Если ранее педагогический состав формировался из бывшей советской номенклатуры, преимущественно не обладавшими глубинными политологическими знаниями и не имеющих понимания комплексной системы о представлениях и целях науки обладавших знаниями, то в 2000-е годы XX века в Российской Федерации ситуация кардинально меняется. А превращение вчерашних историков, философов, юристов, филологов и инженеров в политологов ставит во главу угла проблему интенсивного самообразования, предполагавшего освоение ученым сообществом зарубежной классики и предоставленного ими инструментария.

Начинается активная подготовка политологического сообщества, важным условием которого явилось создание диссертационных советов и предоставление возможности практической защиты аспирантов своих кандидатских работ на соискание ученой степени в вузах [3, с. 78]. Первая кафедра политологии была открыта в 1989 г. на философском факультет ЛГУ. В том же году была образована кафедра политической социологии в рамках межфакультетского Центра социально-гуманитарного образования МГУ и кафедра политологии в Тульском пединституте, с 1991 г. – практически, во всех вузах. Произошла трансформация институтов, действовавших в рамках КПСС и отчасти – академических институтов.

Еще одно существенное препятствие в развитии политологии в России находит свое отражение в слабом развитии гражданского общества, способного к созданию условий органической модернизации, инициированных самим населением страны, а не навязанных сверху. Российский правовед, историк и философ Б.Н. Чичерин определил две первоосновы гражданского общества: индивидуальную свободу и наличие частной собственности, которую должно в большей степени, обеспечить государство, а если быть точнее, создать все необходимые для этого условия [9, с. 12]. Ко всему этому, характерной тенденцией является слабая коммуникационная составляющая граждан и власти, закрытость политической элиты к диалогу.

Таким образом, изучая предшествующие этапы исторической реальности в процессе разрешения назревших проблем в государстве, важно понимать, что состояние политических систем, связано, прежде всего, генетически. Именно 90-ые годы XX века в РФ стали триггером для социальных катаклизмов, которые оказали непоправимый урон современному состоянию общества, отразившись на его политической сфере, где власть не взаимодействует с обществом, а воздействует на него [6, с. 150].

В ходе исследования посредством системного анализа установлен ряд причин, сдерживающих процесс институционализации политологии в отечественном научном сообществе. Определены текущие проблемы, препятствующие качественному развитию институтов политических школ в современной России.

Список источников:

1. Батухтин, А. С. Феномен риска в некоторых теориях гуманитарного знания / А. С. Батухтин // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 61–64.
2. Голосов, Г. В. Сравнительная политология и российская политика / Г. В. Голосов. – Санкт-Петербург, 2016. – 324 с.
3. Ильин, М. В. Политика как предмет изучения, состав политологии и методы основных политологических дисциплин / М. В. Ильин. – М., 1994. – 278 с.
4. Пляйс, Я. М. Политическая наука России в 1998 г.: Что нового? / Я. М. Пляйс // Полис. – 1999. – № 3. – С. 175–182.
5. Сергеев, К. В. Когнитивные модели и формирование религиозных институтов: античный протогностицизм / К. В. Сергеев // Полис. – 2002. – № 5. – С. 86–95
6. Титова, Е. В. Политическое знание: сущность, свойства, границы и пределы / Е. В. Титова, В. Н. Лупандин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 145–159.
7. Шаповал, К. С. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России / К. С. Шаповал // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1999. – № 1. – С. 23–39.

8. Федун, Л. Н. О предмете и методе политологии / Л. Н. Федун // Социально-политические науки. – 1991. – № 3. – С. 63.
9. Шестопа, Е. Б. Мировая политология в российском контексте / Е. Б. Шестопа // Политическая наука: Новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. – М., 1999. – С. 9–18.

<http://edoc.bseu.by/>

*В.П. Джигило, магистрант
uladzislaupaulavich@mail.ru
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ В «ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД» (1988–1994 гг.)

В рамках социогуманитарного знания категория «переходный период» представляет собой «период смены одних системообразующих институтов другими, новыми, которые отражают иную систему отношений и законов» [5, с. 12]. В нашем случае процесс «Перестройки» и дальнейшее институциональное развитие (в том числе и модернизация избирательного процесса) суверенной Республики Беларусь является образцовым, так как процесс государственной трансформации Беларуси в указанное время органично вписывается в категориальную систему понятия «переходный период»:

1. «пространственно-временные особенности объекта исследования» (в 1988 – 1994 гг. происходит процесс государственной переориентации Беларуси);
2. «поиск новых подходов и инструментов к анализу этого феноменального явления»;
3. «динамичность социально-экономических процессов» (в нашем случае следует делать акцент на модернизации институтов, обеспечивающих проведение избирательного процесса);
4. «методы фиксации институциональных изменений» (изменение избирательного законодательства, фиксирующего нормы избирательного процесса) [5, с. 11].

Советская политическая система, основанная на сращивании партийного и государственного аппарата, привела к партийной монополизации спектра политических прав. «Концепция прав человека поначалу вообще не была признана советской научной доктриной. Лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. идея прав человека была в Советском Союзе реанимирована, в результате начала формироваться социалистическая концепция прав человека» [12, с. 7].

Реорганизация социально-политической и экономической системы СССР М.С. Горбачёвым привела к изменению политической реальности в БССР. Концепция правопреемник БССР – правопреемник Республика Беларусь базировалась на Договоре о правопреемстве внешнего государственного долга и архивов Союза ССР [3].